
Фёдор Мелентьев
Оттепель и воспитание наследника престола

*Fedor Melentev (State Archive of the Russian Federation, Moscow;
HSE University, Moscow, Russia)*
The Thaw and education of the Heir to the Throne

DOI: 10.31857/S0869568722040070, EDN: FZNUNY

Современники справедливо полагали, что «оттепелью» начальный период царствования Александра II назвал Ф. И. Тютчев¹, хотя ещё весной 1854 г. его дочь Анна убеждала кн. П. А. Вяземского, будто в николаевской России наступила «настоящая духовная оттепель»². Тютчева связывала её с патриотическим подъёмом, вызванным вступлением Великобритании и Франции в Крымскую войну³.

Так или иначе, эта метеорологическая метафора была подхвачена в среде славянофилов, почувствовавших, как писал А. И. Кошелёв И. С. Аксакову 22 августа 1855 г., «оттепель по цензур[ной] части»⁴. Однако широкую из-

© 2022 г. Ф.И. Мелентьев

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

¹ Левин Ш.М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX – начало XX века. Л., 1974. С. 344; Гросул В.Я. Общественное мнение в России XIX века. М., 2013. С. 216–217.

² Письма А.Ф. Тютчевой к князю П.А. Вяземскому / Публ. Н.В. Снытко // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. V. М., 1994. С. 109.

³ Крот М.Н., Черницын С.В., Завьялова О.О. Патриотический подъём в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) как фактор модернизационного поворота в России // Былые годы. Т. 43. 2017. Вып. 1. С. 103–111.

⁴ Из переписки московских славянофилов // Голос минувшего. 1918. № 1–3. С. 247.

вестность она получила благодаря А.И. Герцену, который в открытом письме к И.С. Тургеневу, написанном в ноябре 1856 г., сокрушался, что правительство не спешит воспользоваться «весенней оттепелью после николаевской зимы»⁵. Учитывая то, какими тиражами произведения основателя Вольной русской типографии выходили в Советском Союзе, М.Я. Геллер предположил, что это выражение И.Г. Эренбург позаимствовал именно у Герцена⁶. Неудивительно, что уже после распада СССР Л.Г. Захарова, характеризуя русское общественное мнение второй половины 1850-х гг., сочла необходимым отметить: «Мы не привносим слова “гласность” и “оттепель” в середину XIX века из современного политического лексикона»⁷.

Статья А.П. Шевырёва является шагом вперёд в изучении оттепели, которую обычно воспринимали в качестве фона или, в лучшем случае, предыстории Великих реформ и до сих пор не анализировали как самостоятельное явление. Исследователь указывает, что характерной чертой оттепели были надежды на перемены к лучшему. Действительно, даже кн. В.П. Мещерский, ставший одним из видных деятелей русского консерватизма, утверждал, «что 1856 год был самым светлым годом царствования Александра II». По словам князя, настроение общества было похоже «на голубое, совсем ясное, весеннее небо... Веяло чем-то радостным, чем-то благодушным, искренним»⁸.

Однако люди, преданные Николаю I (кончина которого, по словам авторов «Очерков истории Ленинграда», «как бы подводила итог прошедшему и облегчала царизму попытку частичной “перестройки”»⁹), относились к происходящему иначе. «Когда по смерти нашего мудрого царя повеяло слабостью и распушенностью, — вспоминала в 1883 г. фрейлина императрицы Александры Фёдоровны баронесса М.П. Фредерикс, — все вздохнули и обрадовались, воображая себе, что, сделавшись самостоятельными, мы со дня на день будем все и образованны. Дали нам и свободу мысли, и свободу действий, и свободу печати; словом, бросились на всё разом, думая этим ускорить развитие России. Бешеный поток этот, которому была внезапно открыта преграда и дана полнейшая воля, понятно, вырвался из своих пределов быстро и жестоко»¹⁰. Если для значительной части образованного общества Николай I представлял как «калмыцкий полубог»¹¹, то дорожившие его памятью (и в первую очередь Александр II) отреагировали на смерть незабвенного императора подобно Тютчеву, который сказал, предвосхитив Ф.В. Ницше: «Как будто вам объявили, что умер Бог»¹².

⁵ Герцен А.И. Ещё вариация на старую тему (Письмо к...) // Герцен А.И. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 12. М., 1957. С. 432.

⁶ Геллер М. Концентрационный мир и советская литература. Лондон, 1974. С. 209. Хотя Эренбург «хорошо знал наследие» Тютчева (*Экзитус С.А. Тютчев. Тайный советник и камергер. М., 2011. С. 254*), неизвестно, был ли советский поэт осведомлён о письме И.С. Аксакова к отцу и о записи в дневнике В.С. Аксаковой.

⁷ Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы (1801–1917). М., 1993. С. 179.

⁸ Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 1. СПб., 1897. С. 62.

⁹ Левин Ш.М., Киреев Н.В. Кризис феодально-крепостнической системы. Общественное движение в Петербурге накануне отмены крепостного права // Очерки истории Ленинграда. Т. 2. М.; Л., 1957. С. 20.

¹⁰ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. Т. 71. 1898. № 1. С. 55.

¹¹ К.Д. Кавелин о смерти Николая I. Письма к Т.Н. Грановскому // Литературное наследство. Т. 67. М., 1959. С. 607.

¹² Тютчева А.Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров. Дневник / Публ. Л.В. Гладковой. М., 2016. С. 206.

Само слово «оттепель», удивившее общество своей меткостью, ни разу не встречается в стихотворениях Тютчева¹³. А поскольку прозвучало оно «в светских салонах»¹⁴, не исключено, что поэт произнёс его на французском языке (ведь он, «по его собственному признанию, твёрже выражал свою мысль по-французски, нежели по-русски»¹⁵). Если это предположение верно, то, скорее всего, Тютчев употребил слово «dégel». При этом сравнение с погодным явлением подчёркивало непредсказуемость политического курса, как бы намекая на его стихийность и независимость от усилий общественности¹⁶. И всё же образованное общество пыталось убедить власть в необходимости реформ. Авторы многочисленных рукописных записок полагали, что как Николай I не понимал истинного положения Российской империи, так и Александр II пребывает в плену стереотипных представлений о стране, и поэтому стремились раскрыть глаза новому императору на происходящее, требуя гласности¹⁷.

Вместе с тем общество хотело повлиять не только на самодержца, но и на других членов Императорской фамилии, причём особое внимание обращалось на воспитание старшего сына Александра II — цесаревича Николая Александровича (1843—1865). Так, ещё в 1847 г. в известном письме к Н.В. Гоголю по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями» В.Г. Белинский с озабоченностью упоминал о слухах, «будто Вы написали эту книгу с целию попасть в наставники к сыну наследника» (т.е. к вел. кн. Николаю Александровичу). Критик считал, что образ России, созданный Гоголем, не должен был лечь в основу мировоззрения будущего императора, обязанного знать о необходимости отмены крепостного права и телесных наказаний¹⁸. Неудивительно поэтому, что вскоре после смерти Николая I в обществе стали обсуждать не только проблему освобождения крестьян, но и изменение подходов к воспитанию наследника престола.

Естественно, что в этих обстоятельствах живой интерес вызывали личности менторов царских сыновей. В конце XVIII — первой четверти XIX в. главный надзор за воспитанием будущего императора вверялся одному человеку — будь то гр. Н.И. Панин¹⁹, гр. Н.И. Салтыков²⁰ или генерал-адъютант М.И. Ламздорф²¹. Но со второй четверти XIX в. при Дворе сложилась двусоставная систе-

¹³ Конкорданс полного собрания стихотворений Ф.И. Тютчева. А—Я / Под ред. А.В. Антюхова. Брянск, 2013.

¹⁴ Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева / Отв. ред. Т.Г. Динесман. Кн. 2. М., 2003. С. 227.

¹⁵ Аксаков И.С. Биография Фёдора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 85. Значительная часть его афоризмов была произнесена по-французски (Тютчевiana. Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф.И. Тютчева. М., 1922).

¹⁶ Богданов К.А. Погода русской истории. Очерк климатической историософии // Богданов К.А. Переменные величины. Погода русской истории и другие сюжеты. М., 2014. С. 96.

¹⁷ Lovell S. *Glasnost* in practice: Public Speaking in the Era of Alexander II // Past & Present. Vol. 218. 2013. № 1. P. 127–158.

¹⁸ Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю 3(15) июля 1847 г. // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 13 т. Т. 10. М., 1956. С. 217, 213.

¹⁹ Скоробогатов А.В. Цесаревич Павел Петрович: политический дискурс и социальная практика. М., 2004. С. 52.

²⁰ Аукштывальните А.Д. Н.И. Салтыков и воспитание наследников престола в России второй половины XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2021. Вопреки распространённому мнению, Ф.-С. Лагарп не был назначен главным воспитателем вел. кн. Александра Павловича. Подробнее см.: Андреев А.Ю. Воспитание великих князей Александра и Константина Павловичей глазами Ф.-С. Лагарпа // Филаретовский альманах. Вып. 9. М., 2013. С. 90–122.

²¹ Выскочков Л.В. Николай I. М., 2003. С. 18–20.

ма воспитания великих князей. Так, в 1827 г. генерал-адъютант П.П. Ушаков стал главным воспитателем вел. кн. Александра Николаевича (непосредственно его военной подготовкой с 1824 г. занимался капитан К.К. Мердер, а с 1834 г. — генерал-адъютант А.А. Кавелин), наставником же в 1826 г. назначили незнатного и штатского человека — В.А. Жуковского²². С тех пор конкуренция между военной и партикулярной составляющими превращается в один из определяющих факторов развития придворной педагогики. По повелению Николая I с 1849 г. заботу о вел. кн. Николае Александровиче и его братьях поручили генерал-майору Н.В. Зиновьеву, а в 1853 г. их наставником (официально — только преподавателем) стал профессор Гельсингфорсского университета Я.К. Грот²³. Но в начале царствования Александра II представителям общественности казалось, что военным не под силу понять «потребности времени» и создать условия, необходимые «для воспитания будущего властителя России»²⁴.

Обсуждение новой программы обучения наследника престола позволяло обратить на себя внимание августейших особ и снискать их благосклонность. Видимо, неслучайно один из её вариантов подготовил кн. А.М. Горчаков. 15 апреля 1856 г. он возглавил Министерство иностранных дел, а уже 28 апреля того же года написал на французском языке «План наставления руководителю образованием великого князя наследника»²⁵. Благодаря С.С. Татищеву в историографии закрепилось мнение, будто этот проект (или инструкцию, как перевёл его название Татишев) кн. Горчаков составил по просьбе императрицы Марии Александровны, хотя подтверждений этому историк не привёл²⁶. Князь развивал «западнический» взгляд на формирование мировоззрения 12-летнего цесаревича, которому предстояло в итоге научиться воспринимать Россию не как «отдельный мир», а как часть Европы. В то же время ему следовало знать о проблемах, стоявших перед империей. Ведь «чем больше он будет любить свою страну, тем меньше он должен представлять в ином свете её недостатки, сильные и слабые стороны сравнительно с друзьями и недругами»²⁷.

Дипломат обращал особое внимание на необходимость вывести великого князя из своего рода изоляции во дворце, расширить его представления о родине и мире. Поэтому он предлагал решиться на такой радикальный шаг, как «несколько месяцев публичного обучения» и освоение в возрасте 16–19 лет «университетского курса». Учитывая закрытость жизни царских детей, это звучало очень смело. Существенное значение придавалось также поездкам по России, в ходе которых надлежало соблюдать «самое строгое и действительное инкогнито»²⁸. Наконец, кн. Горчаков советовал возложить на цесаревича, когда тому будет от 19 до 21 года, «управление какой-либо губернией, без испол-

²² Татищев С.С. Александр II. Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб., 1903. С. 6–28, 66–67.

²³ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов / Сост. С.С. Атапин и др. М., 2002. С. 48, 76.

²⁴ Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860–1867. М., 1992. С. 132.

²⁵ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2487.

²⁶ Татищев С.С. Детство и юность... С. 105; Чернуха В.Г. Утраченная альтернатива. Наследник престола великий князь Николай Александрович (1843–1865 гг.) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб., 1999. С. 238.

²⁷ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2487, л. 4, 3. Здесь и далее перевод Татищева уточнён по подлиннику.

²⁸ Там же, л. 6–6 об. Татишев утверждал, что наследника уже тогда собирались отправить путешествовать и по «чужим странам» (Татищев С.С. Детство и юность... С. 109), но в тексте «плана» об этом не говорилось.

нительной ответственности»²⁹. Как бы то ни было, министр, к тому времени без малого 40 лет служивший за границей, настаивал на том, что для понимания страны будущему самодержцу нужно ближе познакомиться с русской провинцией.

Обычно в историографии утверждается, что кн. Горчаков хотел «демократизировать» образование наследника престола и переориентировать его с военного на светское³⁰. Между тем исследователи не уточняют значение этой «демократизации» (слово эпохи перестройки!) и не обращают внимание на то, что «план» предназначался для наставника, а не для воспитателя цесаревича. Именно поэтому о военной стороне дела в «плане» практически ничего не говорилось, хотя её наличие подразумевалось. Речь шла скорее о том, чтобы общее руководство обучением великого князя передали от генерала штатскому лицу. Обеспечить это предстояло 49-летнему дипломату В.П. Титову, рекомендованному на должность наставника великих князей (Грот стал его помощником, заняв должность наблюдателя за учебными занятиями³¹). Титов считался протеже вел. кн. Ольги Николаевны³² и человеком, близким к кн. Горчакову (они вместе представляли Россию на Венской конференции 1855 г.³³). Александр II с недоверием отнёсся к его кандидатуре, однако не препятствовал желанию императрицы Марии Александровны³⁴. Зато в обществе и при дворе в приглашении Титова, приступившего к своим обязанностям в мае 1856 г., но официально назначенного лишь 1 декабря, усматривали ещё одно свидетельство смягчения политического курса³⁵.

Как и кн. Горчаков, Титов стремился к расширению кругозора наследника престола³⁶. Ему импонировала идея направить цесаревича в университет, причём непременно в Москву³⁷, где сам Владимир Павлович обучался в благородном пансионе в 1818–1823 гг. Предполагалось, что переезд великого князя

²⁹ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2487, л. 7. Татищев, вероятно, под влиянием Н.П. Барсукова, цитировавшего дневник П.А. Валуева, даже считал, что речь шла о руководстве «отдельной областью империи в звании генерал-губернатора» (*Татищев С.С. Детство и юность... С. 109; Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. 15. СПб., 1901. С. 80; Дневник графа Петра Александровича Валуева. 1856 г. // Русская старина. Т. 70. 1891. № 6. С. 611*).

³⁰ *Чернуха В.Г.* Указ. соч. С. 238; *Мелентьев Ф.И.* Воспитание и образование наследника престола в проектах В.П. Титова 1856–1858 гг. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1(5). С. 17; *Сидорова А.Н.* «Образовать в детях ум, сердце и душу». Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II. М., 2019. С. 229.

³¹ *Грот Я.К.* Автобиографические заметки. 1852–1880 // Труды Я.К. Грота. Т. 5. СПб., 1903. С. 33.

³² Воспоминания Феодора Адольфовича Оома. 1826–1865. М., 1896. С. 35.

³³ Существовали даже их парные портреты в качестве уполномоченных на этой конференции (Русский художественный листок. 1855. № 28).

³⁴ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2475, ч. 1, л. 159–159 об.

³⁵ *Кавелин К.Д.* Из дневника (1857) // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. Т. 2. СПб., 1898. Стб. 1161.

³⁶ О педагогических взглядах Титова см.: *Глинский Б.Б.* Наставник царских детей // Исторический вестник. Т. 63. 1896. № 1. С. 255–262; *Каменский Е.С.* «От детства до присяги». (Из жизни августейших детей императора Александра II) // Исторический вестник. Т. 143. 1916. № 1. С. 115–117; *Чернуха В.Г.* Указ. соч.; *Подделкова П.Е.* Проект особого учебного решения для великих князей // Молодёжь и наука: реальность и будущее. Материалы IV международной научно-практической конференции. Т. 1. Невинномыск, 2011. С. 39–41; *Мелентьев Ф.И.* Воспитание и образование наследника престола...; *Сидорова А.Н.* «Образовать в детях ум, сердце и душу»... С. 232–245.

³⁷ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского / Отв. ред. В.Г. Чернуха. СПб., 2005. С. 133.

в Первопрестольную поможет ему избавиться от придворных влияний и лучше узнать страну.

Уже весной 1856 г. Титов думал о том, как обеспечить великим князьям возможность «ближайшего ознакомления с Россией вне Петербурга», дабы они «могли видеть в настоящем свете жизнь народную и все её нужды»³⁸. Интерес к провинции был созвучен с настроениями оттепели, как и привлечение к занятиям с наследником престола молодых либеральных профессоров И.К. Бабста и К.Д. Кавелина (4 марта 1855 г. окрестившего Николая I «калмыцким полубогом») ³⁹, а также известного писателя И.А. Гончарова, печатавшего тогда в «Морском сборнике» свои очерки о плавании на фрегате «Паллада»⁴⁰.

М.П. Погодин, узнав о назначении Титова, 9 декабря 1856 г. написал ему письмо, в котором изложил собственный взгляд на великокняжеское воспитание, чрезмерно, по его мнению, военизированное⁴¹ и изолированное от общества. «Бедные дети, — сокрушался московский историк, — не получают никакого понятия о народе, которым управлять предназначаются, не узнают ни его нужд, ни средств их удовлетворения». Михаилу Петровичу казалось, что их представления о жизни существенно расширились бы, если они «пожили бы в уездном городе, в селе, на фабрике»⁴². Эти рассуждения сопровождалась резкой критикой придворной атмосферы и перекликались с тем, о чём Погодин писал на излёте Крымской войны⁴³. Появление письма в «Русском заграничном сборнике» в марте 1858 г. ненадолго опередило статью Н.Г. Чернышевского «О новых условиях сельского быта», в которой приводились обширные извлечения из составленной ещё в 1855 г. записки Кавелина об освобождении крестьян⁴⁴. В результате журналистской бестактности в апреле Константина Дмитриевича удалили от наследника престола. Вскоре лишился своего поста и Титов. Неудивительно, что в обществе решили, будто влияние противников отмены крепостного права в императорском окружении усилилось⁴⁵.

Герцен, ещё 15 февраля 1858 г. восторженно восклицавший, что Александр II, подписав рескрипт В.И. Назимову, открыл «новую эру для России», 1 ноября того же года сетовал в открытом письме к императрице Марии Александровне: «Первые всходы, после суровой и продолжительной зимы — поблёкли, едва дав ростки... Мы поддались весеннему веянию, — раскрыли давно закалившиеся сердца чувствам, незнакомым с детства... но нам не было суждено видеть исполнение ни этих мечтаний, ни других». Теперь Герцен возмущался

³⁸ Там же. С. 130.

³⁹ Характерно, что Александр II возложил на Титова личную ответственность за «направление» деятельности Кавелина (*Татищев С.С. Детство и юность... С. 152*).

⁴⁰ *Балакин А.Ю.* Гончаров — учитель царских детей // *Балакин А.Ю.* Разыскания в области биографии и творчества И.А. Гончарова. М., 2018. С. 181–195.

⁴¹ Погодин включил в это письмо выписку из воспоминаний Я.Я. Штелина о военном воспитании Петра III, опущенную Барсуковым, по книге которого цитируется в литературе письмо к Титову (*[Погодин М.П.] Письмо к наставнику с.и.в. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетрадь 3. С. 5–6; Барсуков Н.П. Указ. соч. С. 82*).

⁴² *[Погодин М.П.] Указ. соч. С. 10, 11.*

⁴³ *Ведерников В.В.* Историко-политические письма и записки М.П. Погодина как ранняя программа реформ // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. СПб., 2019. С. 103–114.

⁴⁴ *[Чернышевский Н.Г.] О новых условиях сельского быта. Статья вторая // Современник. 1858. № 4. С. 493–539.*

⁴⁵ Об этом, в частности, писал 18(30) мая 1858 г. Герцену Тургенев (*Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Письма. Т. 3. М., 1987. С. 321*).

тем, что Титова сменил «бездарный немецкий школяр» А.Т. Гримм, жаловался на Зиновьева и призывал «сыскать на место людей, оттёртых им и интригой Чёрного Кабинета — русских, образованных, любящих отечество и *не носящих эполет*»⁴⁶.

Завершение оттепели А.П. Шевырёв убедительно датирует концом 1857 г., хотя иные исследователи растягивают её до 1862—1863 гг.⁴⁷ Тем же, кто внимательно следил за ходом воспитания наследника престола, могло показаться, что весной 1858 г. её сменили «заморозки». Однако многое из того, о чём мечтали кн. Горчаков, Титов, Погодин и Герцен, воплотилось в жизнь в эпоху Великих реформ. Гр. С.Г. Строганов, назначенный попечителем цесаревича в 1859 г., реализовал придворный университетский проект: вел. кн. Николаю Александровичу, а затем и его брату — вел. кн. Александру Александровичу во дворце читали курсы лекций как петербургские, так и московские профессора (в том числе и К.П. Победоносцев, ставший позднее советником двух последних императоров⁴⁸). Кроме того, граф расширил круг общения своего подопечного и придал его путешествиям преимущественно образовательный, а не церемониальный характер. Однако уже к будущему Николаю II штатских наставников не назначали; обучение своего старшего внука Александр II оставил в руках военного воспитателя генерал-майора Г.Г. Даниловича⁴⁹. Таким образом, оттепель была не только кануном Великих реформ, но и временем смелых поисков и экспериментов в «царской педагогике».

⁴⁶ Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарёва / Под ред. М.В. Нечкиной. Вып. I. М., 1960. С. 67, 217—218. См. также: Секиринский С.С. Если бы преемником Александра II стал его первенец (или нечто об августейшем воспитании и образовании) // Социум. 1991. № 10/11. С. 53; Чернуха В.Г. Указ. соч. С. 242; Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. М., 2004. С. 140—141; Сидорова А.Н. «Образовать в детях ум, сердце и душу»... С. 254—257.

⁴⁷ См., например: Кириллов А.К. Секреты Полишинеля: когда закончилась «оттепель» XIX столетия? // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 48—52; Должиков В.А. М.А. Бакунин в национально-региональном политическом процессе эпохи «оттепели» (рубеж 1850—1860-х гг.). Барнаул, 2018. С. 21, 100.

⁴⁸ Подробнее см.: Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. С. 60—70.

⁴⁹ Фирсов С.Л. Николай II. Пленник самодержавия. М., 2010. С. 35—37.

Елена Стафёрова
Пролог Великих реформ
(штрихи к портрету бюрократов-реформаторов 1860-х гг.)

Elena Staferova (Moscow, Russia)
Prologue of the Great Reforms
(touches to the portrait of reform bureaucrats of the 1860s)

DOI: 10.31857/S0869568722040082, EDN: FZOJWQ

Статья А.П. Шевырёва посвящена относительно кратковременному, но крайне насыщенному и напряжённому периоду российской истории XIX в. В 1855—1857 гг. внимание нового императора поглощала война и связанные